

ПАМ'ЯТЬ

Никто не хотел умирать

На тихой, небольшой улице Некрасовской в доме № 8 находится санитарно - эпидемиологическая станция г.Киева. В годы войны в ней размещалась бактериологическая лаборатория. С 1941 по 1943 годы директором лаборатории был Савинов Аркадий Иосифович. Именно в этом здании в июле 1943 года произошли события, приведшие к кровавой развязке и гибели сотрудников лаборатории и других подпольщиков.

На фасаде здания установлена мемориальная доска в честь А.И. Савинова. Невозможно равнодушно смотреть на портрет этого человека: смелое, мужественное, очень интеллигентное лицо его вызывает глубокое уважение и восхищение, особенно его глаза - лучистые и святящиеся добротой. Он жил, любил, трудился, ненавидел врага и как все советские люди боролся с фашистами. Но фронт его был особенный, в глубоком тылу и всегда на виду у врагов. Он был руководителем подпольной организации, находящейся в его лаборатории - «За Советскую власть». Рядом с ним работали и боролись его сотрудники как медики, так и не медики, совсем юные и уже взрослые люди.

По доносу провокатора и агента гестапо в июле 1943 года Савинов был арестован и отправлен в застенки гестапо вместе с товарищами, где и оборвалась его жизнь. Ему не было и 40 лет. Еще 15 человек были казнены. Никто из них не хотел умирать, но никто не выдал никого из товарищей даже под пытками палачей. Враг оккупировал нашу землю, занял Киев и начал наводить «новый порядок». Однако, вместо покорности, встретил яростное сопротивление, покоя он не нашел нигде, земля горела у него под ногами: на фронтах его громила Красная Армия, в тылу создавались партизанские отряды, уходили в

лес и мстили оккупантам, а в городах создавались подпольные организации. В них активное участие принимали врачи. Были разные формы работы подпольщиков. Одна из самых сложных, трудных и опасных выпала на долю Савинова. Будучи директором, он был всегда на виду: у начальства городской управы, у немецкого командования и у своих подчиненных он имел нетылу и всегда на виду у врагов. Он был руководителем подпольной организации, находящейся в его лаборатории - «За Советскую власть». Рядом с ним работали и боролись его сотрудники как медики, так и не медики, совсем юные и уже взрослые люди. По доносу провокатора и агента гестапо в июле 1943 года Савинов был арестован и отправлен в застенки гестапо вместе с товарищами, где и оборвалась его жизнь. Ему не было и 40 лет. Еще 15 человек были казнены. Никто из них не хотел умирать, но никто не выдал никого из товарищей даже под пытками палачей. Враг оккупировал нашу землю, занял Киев и начал наводить «новый порядок». Однако, вместо покорности, встретил яростное сопротивление, покоя он не нашел нигде, земля горела у него под ногами: на фронтах его громила Красная Армия, в тылу создавались партизанские отряды, уходили в

лес и мстили оккупантам, а в городах создавались подпольные организации. В них активное участие принимали врачи. Были разные формы работы подпольщиков. Одна из самых сложных, трудных и опасных выпала на долю Савинова. Будучи директором, он был всегда на виду: у начальства городской управы, у немецкого командования и у своих подчиненных он имел нетылу и всегда на виду у врагов. Он был руководителем подпольной организации, находящейся в его лаборатории - «За Советскую власть». Рядом с ним работали и боролись его сотрудники как медики, так и не медики, совсем юные и уже взрослые люди. По доносу провокатора и агента гестапо в июле 1943 года Савинов был арестован и отправлен в застенки гестапо вместе с товарищами, где и оборвалась его жизнь. Ему не было и 40 лет. Еще 15 человек были казнены. Никто из них не хотел умирать, но никто не выдал никого из товарищей даже под пытками палачей. Враг оккупировал нашу землю, занял Киев и начал наводить «новый порядок». Однако, вместо покорности, встретил яростное сопротивление, покоя он не нашел нигде, земля горела у него под ногами: на фронтах его громила Красная Армия, в тылу создавались партизанские отряды, уходили в

лес и мстили оккупантам, а в городах создавались подпольные организации. В них активное участие принимали врачи. Были разные формы работы подпольщиков. Одна из самых сложных, трудных и опасных выпала на долю Савинова. Будучи директором, он был всегда на виду: у начальства городской управы, у немецкого командования и у своих подчиненных он имел нетылу и всегда на виду у врагов. Он был руководителем подпольной организации, находящейся в его лаборатории - «За Советскую власть». Рядом с ним работали и боролись его сотрудники как медики, так и не медики, совсем юные и уже взрослые люди. По доносу провокатора и агента гестапо в июле 1943 года Савинов был арестован и отправлен в застенки гестапо вместе с товарищами, где и оборвалась его жизнь. Ему не было и 40 лет. Еще 15 человек были казнены. Никто из них не хотел умирать, но никто не выдал никого из товарищей даже под пытками палачей. Враг оккупировал нашу землю, занял Киев и начал наводить «новый порядок». Однако, вместо покорности, встретил яростное сопротивление, покоя он не нашел нигде, земля горела у него под ногами: на фронтах его громила Красная Армия, в тылу создавались партизанские отряды, уходили в

лес и мстили оккупантам, а в городах создавались подпольные организации. В них активное участие принимали врачи. Были разные формы работы подпольщиков. Одна из самых сложных, трудных и опасных выпала на долю Савинова. Будучи директором, он был всегда на виду: у начальства городской управы, у немецкого командования и у своих подчиненных он имел нетылу и всегда на виду у врагов. Он был руководителем подпольной организации, находящейся в его лаборатории - «За Советскую власть». Рядом с ним работали и боролись его сотрудники как медики, так и не медики, совсем юные и уже взрослые люди. По доносу провокатора и агента гестапо в июле 1943 года Савинов был арестован и отправлен в застенки гестапо вместе с товарищами, где и оборвалась его жизнь. Ему не было и 40 лет. Еще 15 человек были казнены. Никто из них не хотел умирать, но никто не выдал никого из товарищей даже под пытками палачей. Враг оккупировал нашу землю, занял Киев и начал наводить «новый порядок». Однако, вместо покорности, встретил яростное сопротивление, покоя он не нашел нигде, земля горела у него под ногами: на фронтах его громила Красная Армия, в тылу создавались партизанские отряды, уходили в

лагеря военнопленных и врач-хирург Роман Лопухин. Они-то и взяли Савинова под свою опеку. Подпольщики лагеря имели связь с подпольщиками Славутской больницы. Славутские подпольщики работали в службе вольнонаемными лагеря: слесари, электрики, водители и имели тесную связь с лагерным подпольем. Подпольщики общими усилиями освобождали из лагеря сотни пленных. Многих из них переправляли в партизаны. Савинова подлечили и перевели в инфекционный блок, где он долечивался и работал как врач, спасая людей от гибели и помогая им переправляться в Славутские леса к партизанам. Через месяц он был освобожден из лагеря Гросслазарет 301, благодаря письмо К.Селиванова - главного эпидемиолога г.Киева и подписям 7 врачей. К.Селиванов уже ожидал Савинова в Киеве, где он был принят на должность директора сан-бак лаборатории. Он был не только администратором и помогал нуждавшимся продуктами, одеждой из своего фонда. Благодаря связям Савинова доставал медикаменты, перевязочные материалы, одежду, деньги и переправлял их со связными в Славут-

хайловский - заместитель начальника депо ж/д; Ременный - руководитель снабжения. Одной из главных задач группы было спасение молодежи от вывоза в Германию. Им выдавались медицинские заключения о том, что по состоянию здоровья людям противопоказан тяжелый физический труд. Молодежь госпитализировали в стационары, где их «лечили» и выдавали справки. Среди них известный уже в то время профессор Алексей Исидорович Коломийченко - бывший директор института заболеваний уха, горла и носа - ЛОР - института, зав. Кафедрой института усовершенствования врачей. Он помещал в стационар людей, якобы для «лечения», после чего выдавал справки, которые защищали от угона в Германию. Так была спасена будущая жена Савинова - Люся Рудьковская - член подполья «За Советскую власть». Профессор А.И. Коломийченко содействовал размещению в надежные квартиры. Очень нужно было предотвратить эпидемию туляремии и обезвредить колодцы с водой, которые немцы заражали бактериями при своем отступлении. По заданию Савинова была составлена карта местностей,

зараженных туляремией, и найдено средство для уничтожения бактерий в зараженной местности. До дня освобождения Киева Савинов не дожил всего 3 месяца. Екатерина Селиванова, врач

зараженных туляремией, и найдено средство для уничтожения бактерий в зараженной местности. До дня освобождения Киева Савинов не дожил всего 3 месяца.

Екатерина Селиванова, врач

СОБЫТИЯ

Москва готова применить санкции против поставщиков оружия в Грузию

Москва не исключает применения экономических санкций в отношении компаний и концернов, поставляющих вооружения в Грузию.

Об этом заявил статс-секретарь, заместитель главы МИД России Григорий Карасин.

«На протяжении последнего года Россия ведет прямой диалог со всеми странами, которые, по нашей информации, поставляют или производят двойного назначения Грузию, - сказал Г.Карасин. - Мы прямо говорим нашим международным партнерам, что это является опасным мероприятием, поскольку оружие поставляется стране, развязавшей агрессию».

«Оружие поставляется в чрезвычайно взрывоопасный регион, и, так или иначе, это может сказаться на настроении тех, кто не прочь еще раз испытать судьбу», - добавил он.

Заместитель главы МИД РФ напомнил об указе Президента России Дмитрия Медведева, который запретил поставки вооружений и продукции двойного назначения в Грузию для всех участников военно-промышленного сотрудничества. «Мы довольно строго предупредили своих партнеров о том, что мы будем внимательно отслеживать все факты и объемы поставок вооружений в Грузию, - заявил он в интервью радиостанции «Голос России». - Считаю вправе учитывать эти факты при развитии двусторонних отношений с этими государствами».

Вместе с тем, Г.Карасин отметил, что речь не идет сейчас о каких-то жестких санкциях, но не исключил их, в том числе и экономических, в отношении компаний и концернов, которые развивают подобного рода деятельность с Грузией.

«Это может сказаться и на военно-технических связях соответствующих стран с Россией, - пояснил он. - Такие связи довольно широки, поэтому мало кто заинтересован в их ухудшении».

Аналогичный комментарий замминистра накануне был размещен на сайте МИД.

КИД